

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕЛА И ТЕЛЕСНОГО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Дольская Ольга

*Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»,
Харьков, Украина*

Аннотация

The article reveals the features of the development of modern culture (After-post-Modern), based on the concept of a culture of Presence. An analysis of the oppositions of two cultures (a culture of Meaning and a culture of Presence) underlines the new vector of its development. The culture of Meaning is associated with the metaphysical tradition and a special understanding of the subject – constituting in its characteristics, that is, defining meanings and meanings. The author analyzes the origins of the emergence of this classical Philosophical tradition. It is opposed to the culture of Presence. Her special conceptual apparatus, a huge interest in communication and experience, which play the role of presence effects, emphasize the importance of the body and of the bodily, space and Cosmos, things and effects from their unexpected vision.

The philosophy 20 century is actively involved in the discussion of the decline of modern culture and its metaphysical orientation. It became clear that the rationality of the Enlightenment no longer responds to the realities of the 21 century. Specialists in the humanities point to a new understanding of reason and, consequently, rationality. Everything connected with the epoch of modernity gives way to a new kind of culture, which is called After-post-Modern. This is a culture of Anti-Metaphysical direction with its categories, basic principles, and themes.

The purpose of the article: to show the basics of the formation of the Metaphysical tradition and to describe the sensations of a new culture, its reflection and the mechanisms for abandoning the Metaphysical tradition.

Metaphysical tradition has been formed since the time of Plato. He pointed to the dominant position of the Spirit, stressed the position of the Spirit as the main one in relation to the position of the body. This influenced the formation of a special cultural tradition – the tradition of the Spirit. However, today we have the opportunity to experience a completely new turn in culture. It is called After-post-Modern Culture. They describe it in different ways, it is described differently, but, in our opinion, the concept of the presence culture of G. U. Gumbrecht became most vivid and one that began to bring some clarity to its understanding. The author emphasizes the role and importance of non-semantic forms of communication, emphasizing the physical character of their representation. Appealing to the field of sport and the related the physicality body culture became for the author an example of the effects of historical or specific experience with a claim to elevation. It is such a sublime historical experience and the effects of the material factors of its presence that begin to influence the emergence of values and our life, asking it a new vector of development.

Culture After-Post-Modern reveals the beauty of the world in a new perspective, offering a number of categories, among which the categories of the body and physicality emphasize the spiritual height and integrity of a person. Evidence of the new sensitivity was the fact of the enormous influence of Eastern culture on the culture of the West. As an example, the author shows the role and significance of the phenomenon of the body for the culture of the East and in particular for Yoga. In it, the body acts as a powerful mechanism for the growth of self-improvement.

It's this kind of Eastern tradition that gives us a sense of bodily significance not only as a carrier of the material, but also as a mechanism of self-consciousness growth, that is, in the famous opposition Spirit – The Body, not Spirit, but the Body that can influence spiritual perfection dominates. Therefore, the Body – Spirit position becomes more significant. Interest in the culture of the East with its special attitude to these topics becomes a manifestation of the new cultural sensitivity that “captured” a person of the 21 century. The author quotes the well-known Yoga Guru Iyengar and one of the leading contemporary researchers of modern Yoga – Elizabeth De Michelis. The process of improving consciousness begins with raising the level of energy in the body, which is one of the facts of the realization of a culture of Presence.

Therefore, the culture of the East with its special attitude to the themes of the body in various manifestations becomes not just a “discovery” for the culture of the West, it is organically and persistently woven into the general context of the manifestation of new cultural sensitivity. Training the body leads to unexpected results: a person reveals his potential for self-improvement and seeks to reveal himself in physical and spiritual heights.

Keywords: Yoga, the body representations, bodily, corporality, culture of Meaning, culture of Presence.

Введение

Актуальность. Философия XX века активно включилась в обсуждение темы упадка культуры Модерна и ее метафизической ориентировки. Стало понятно, что рациональность Просвещения уже не отвечает реалиям XXI столетия. Специалисты в области гуманитарных наук указывают на новое понимание разума и, следовательно, рациональности. Все, что было связано с эпохой Модерна уступает место новому виду культуры, которую называют After-post-Modern. Это культура антиметафизического направления со своими категориями, основными принципами, темами.

Цель статьи: показать основы формирования метафизической традиции и описать ощущения новой культуры, ее рефлексии и механизмы отказа от метафизической традиции.

Основная часть. Платон в диалоге «Тимей» поставил проблему соотношения космоса, духовного и телесного, и тем самым заложил основы традиции в философии, которую принято называть метафизической. В центре – мифологическая диалектика космоса, Душа которого мыслится старше тела (Платон, 1994, с. 437). Платон описал строение материального космоса в его соотношении с умом, где принципы материи и телесного бытия здесь признаны в качестве таких же образующих принципов, какими всегда для Платона являлись его идеи. Он написал, что Бог сотворил душу первенствующей и старейшей по своему рождению и совершенству, как госпожу и повелительницу тела. Разум он рассматривал как доминирующее в человеке, главное в человеке. Дух (а впоследствии сознание) занял особое место. Так закладывалась метафизическая традиция понимания соотношения души и тела. В средневековье, затем в Новое время она получила поддержку со стороны многих философов, а в эпоху Просвещения Р. Декарт, затем И. Кант обосновали ее как единственно приемлемую философскую позицию.

Эта традиция просуществовала длительное время. Однако уже в конце XIX века мир метафизического представления стал рассыпаться, XX век обнажил те проблемы, которые сотрясали все его существование, а рубеж веков (XX и XXI) прояснил их. XXI век с его совершенно новой по ощущениям культурой раскрывает новые и беспрецедентные горизонты. Метафора «смерть субъекта» как порождение постметафизического дискурса стала определять интеллектуальные сдвиги, которые формировались на почве разрушения метафизической парадигмы. Именно поэтому в небольшой статье «Смерть автора» (1968) Р. Барт описывает новую эпоху в контексте смерти субъекта, а М. Фуко приходит к идее смерти человека, разъясняя свою позицию в лекции «Что такое автор?» (1969). По сути, они выступали против метафизического дискурса и метафизического субъекта. Может возникнуть вопрос: почему? Ответ достаточно прост: это был субъект, который дарил нам смыслы и

значения. Он конституировал объект познания, формируя субъект-объектную парадигму во всех областях знания, не исключая личностную позицию человека.

Эту же тему подхватил Ж. Делез, для которого интересен уже не субъект, который конституирует индивидуальность, а субъективация. Остановливаясь на разъяснении этого понятия, Ж. Делез писал: «Субъективация как процесс – это индивидуация, личная или коллективная, сводится к одному или нескольким. Итак, существует много типов индивидуации», и тут же категорически заявляет: «Нет никакого возврата к субъекту, то есть к инстанции, наделенной обязанностями, властью и знанием» (Фуко, 2013). С точки зрения Ж. Делеза, нет субъекта, от него надо отказаться, но есть порождение субъективности, и для этого существуют особые «складчатые зоны», имевшие место в истории. Концепт «складка» стал «зоной субъективации», хотя и не субъективности индивида в традиционном смысле этого слова, и приобрел специфическое значение возможности существования «новой особой субъективности». Лозунг о смерти субъекта затронул тему человека, прежде всего человека как носителя тела. Почему? Ответ такой: мы стали свидетелями рождения новой культурной чувствительности, ее нового ощущения и, следовательно, субъект прошлого, человек прошлого должен был исчезнуть, то есть «умереть».

Культура After-post-Modern описывается по-разному, но, на наш взгляд, наиболее яркой и такой, которая стала вносить определенные ясности в ее понимание, стала концепция культуры присутствия Г. У. Гумбрехта. Гумбрехт – германо-американский философ, культуролог и литературовед – описал именно ее ощущение. Он обратил внимание на огромную роль коммуникации в ней (и тут мы понимаем, настолько глобальный мир сузился в своих возможных соприкосновениях и, прежде всего, в пространственном отношении). Он поставил акцент на возможности включать не только перенос информации и значения, но и несемантические условия общения, условия коммуникации. И это послужило толчком для следующих выводов: в центре внимания новой культуры не значения, а изучение ситуаций, которые связаны с возникновением значений. Первое, на что он указывает в виде примера, это история медиа, история и культура тела. Второй вывод его анализа: нужны эффекты производства присутствия, которые и влияют на формирование значений. Не сами значения нужны, а понимание того, как вещи, события, тела и т. п. создают значения (Гумбрехт, 2006).

Это требование никак не вписывается в парадигму старого понимания субъекта и субъект-объектных отношений. Обращение к опыту становится все более значимым, и речь идет именно о том опыте, о тех событиях, которые и порождают значения. Голландский ученый Ф. Анкерсмит изучает историю и исторический опыт. Он считает, что сегодня важной составляющей культуры становятся не толкования/интерпретация всеобъемлющих систем и их определенных значений, а значения конкретных событий, конкретного исторического опыта. Это значит, что из сферы интереса ученого языковое значение отодвигается в сторону, а на смену идет «переоткрытие» самого опыта, самого события (Анкерсмит, 2007). Пережить необычный, неординарный опыт, событие – это значит «поднять» человека, приобщить его к возвышенному. Вспомним особую роль олимпийских игр, неожиданной победы в сложней-

шей спортивной игре, чудесное возвращение в спортивную команду одного из ее лидеров после сложных медицинских операций и т. п. вещи. Именно такой опыт, такого рода события определяют его возвышенность. В таком контексте гораздо интересным и значимым становится именно процесс субъективации, рождение субъективности в условиях приобщения к такому опыту.

Но вернемся к Гумбрехту. Для него огромную роль играет в современной культуре взаимодействие двух различных культур. Он считает, что культура значения, истоки которой он усматривает еще в XVII веке, не может существовать без обращения к категориям культуры присутствия. А вот культура присутствия вырастает на основе тщательного анализа элементов и эффектов материальных факторов в коммуникативных процессах и совершенно особого интереса к определенным категориям. Он описывает оппозиции культуры значения и культуры присутствия, с помощью которых можно ощутить смену акцентов в современной культуре и познакомиться с новой терминологией. Всего им предложено одиннадцать оппозиций, хотелось бы назвать несколько из них, среди которых следующие.

Во первых, в культуре значения «господствующим человеческим самоопределением является дух (мы можем также сказать «сознание» или «*res cogitans*»), тогда как в культуре присутствия таким господствующим самоопределением является тело. Во вторых, поскольку господствующим самоопределением служит для людей дух, то место господствующего человеческого самоопределения в культуре значения занято «субъектом», тогда как в культурах присутствия люди рассматривают свои тела как часть космоса. В культуре присутствия вещественный мир сверх своего материального бытия обладает еще и внутренним смыслом (а не просто смыслом, сообщаемым ему при толковании), и люди рассматривают свои тела как неотъемлемую часть своего существования» (Гумбрехт, 2006, с. 86–88).

Далее, тело включено в мир и обладает внутренним смыслом, а вот дух как субъект эксцентричен миру. В культуре присутствия знание является результатом самораскрытия мира, а в культуре значения знание предстает как результат активного субъекта, он выступает как толкователь. Огромную роль в культуре присутствия отводится вещам как единству формы и субстанции, а в культуре значения – знаку как единству означающего и означаемого. В культуре присутствия человек соотносится с космосом и его преображением, а в культуре значения важным становится человеческий активизм и преобразование мира. Особую роль в культуре присутствия отводится пространству как месту, в котором расположены тела, а в культуре значения центральная роль отводится сознанию (Гумбрехт, 2006, с. 88–89). По мнению Гумбрехта, опыт и восприятие опыта не вполне совместимые вещи, то есть гораздо интереснее ценность эффекта от опыта, ценность эффекта неожиданности.

Что же из этого следует? Представители post-Modern озвучили тему телесного, а уже представители культуры After-post-Modern заговорили о телесном громко и с воодушевлением. Для культуры присутствия характерны такие понятия, как: *опыт, эффекты присутствия, тело, телесность, пространство* и т. п. Еще раз напоминаем, что описание современной культуры невозможно без обращения как к культуре значения, так и к культуре присутствия.

Пришла культура, в которой тело, телесное, расположение тела и вещей в пространстве стали занимать одну из центральных позиций. Культура всегда накладывает некие отпечатки на разум человека, и это осуществляется в так называемых типах / видах рациональности (Дольская, 2013). Но и человеческое тело также формируется силой общества, силой времени соответственно своим потребностям и силой самой жизни.

Как же и на основе чего формируется тело? Перед человеком выдвигаются со стороны социума определенные задачи, и их необходимо решать. Способ жизни, специальность, приверженность вкусам (мода, досуг, одежда, интересы, отпуск, еда и т. п.) выступают составляющими этого конструкта. В нем сочетаются и внешние, и внутренние, и профессиональные, и возрастные предпочтения человека. Тело становится своего рода носителем-манифестом: это как нужный обществу габитус. Иметь тело – это значит воспринимать его, владеть им, отличать его от других тел (Гуссерль). Изучая собственное тело, мы порождаем индивидуальные смыслы.

Всем известна метафора Ж. Делеза «тело без органов». Ею автор подчеркивает наличие объективных телесных особенностей (возраст, рост, вес, биохимический баланс, физиологический и биологический паспорт и т. п.). Современный носитель тела – это носитель определенных соматических органов. Не случайно тема телесности и тела становится не только просто интересной. Показательными стали секции мировых Философских Конгрессов: в 2013 году количество секций «Philosophy of Mind» и «Philosophy of the Body» совершенно были не равнозначными по количественным показателям. Тема тела озвучивалась в пяти секциях, а количество участников ограничилось числом 22. Тема же разума обсуждалась в 7 секциях и количество обсуждающих эту тему достигало цифры 30. В 2018 году на конгрессе в Пекине количество докладчиков по теме телесности значительно выросло (XXIII World Congress of Philosophy, 2013).

Но вернемся к оппозициям двух культур. Оппозиции позволяют ощутить новое интеллектуальное состояние культуры. Ярким подтверждением такого изменения стало особое отношение к видам спорта, к физической культуре, к умению следить за своим физическим состоянием (а это прежде всего относится к умению выдерживать тело в определенных формах с учетом его обязательного расположения в пространстве), яркость презентаций телесного, умение оформить его стильной одеждой. Интерес к аксессуарам в виде новейших технико-технологических «безделушек» (гаджетам, новинкам ауди и видеосистемам, всевозможным деталям-привязкам к компьютерам и т. д.) стал подчеркивать связь телесного с развитием техники и технологий, при этом отдается предпочтение вещам-продуктам уже не только компьютерных, но и нано-технологий. Интерес к эко-продуктам, экодомам, эко-автомобилям и т. п. вещам опять же подчеркивает «заботу» о теле, о вписанности телесного в пространство уже Мирового Космоса, если речь идет о различных видах боевых искусств.

Примерами также могут выступать не просто события определенных спортивных праздников, презентации их в средствах массмедиа, но и их репрезентации со стороны, прежде всего, зрителей, болельщиков, устроителей состязаний, инфраструктур городов и стран.

Хочется добавить: Олимпийские игры, мировые, европейские встречи по футболу, по хоккею, определенные линии соревнований по теннису и т. п. вещи приобрели особую роль. В таком контексте только и жди каких-либо неожиданных событий, способных перевернуть чье-то сознание, жизнь, здоровье, любовь, симпатии и т. п. вещи. Особую роль в таком глобальном контексте уже новой культуры играют не только спортсмены, но и физкультурники, одетые в знаковые формы, группы поддержки, фанаты-болельщики, тренеры не только соревнующихся команд, но и тренеры команд поддержки, представители командных составов, даже фигура того, кто «выводит» и представляет команду приобретает сакральный характер. Как пример, недавно команда Украинского футбола «Шахтер» приобрела личный самолет, выкрашенный в традиционные для их спортивной формы цвета.

Нам бы хотелось показать, как интерес к телесному приобрел неожиданный поворот при взаимодействии двух совершенно разных культур, культур Востока и Запада. Эта тема требует особого анализа, ведь виды боевых искусств, новые виды спорта, пришедшие именно с Востока, яркая и эффектная забота о теле, выраженная в эпатажном украшении тела и т. п. вещи раскрывают не только визуальную необычность культуры: мы можем говорить о новой интеллектуальной чувственности современной культуры. Именно приобщение к таким необычным вещам могут создавать эффекты производства присутствия, влияющие на формирование значений. На наш взгляд, ярким эффектом производства присутствия в коммуникации двух совершенно разных культур, стала Йога. Это многогранная философия раскрывает мир в его необычайной полноте и совершенстве.

В Йоге органично идет сочетание занятий физического и духовного характера, но предпочтение отдается занятиям с телом. А может ли происходить рост самосовершенствования за счет внимания именно к телесному? Йога Вивекананды знакома нам, прежде всего, по книге «Практическая религия», в которой идет описание опыта с анализом возможных эффектов коммуникации: от разделения эмоций до понимания своих физических действий. В ней присутствует основная идея самосовершенствования. А вот как пишет о ней известный йог Айенгар: йог «разрывает узы, которые связывают его с его же действиями, посвящая их плоды либо Господу, либо человечеству» (Iyengar, 2005).

Айенгар изучает термины Йоги. Он дает описание и анализ термину *karund* («жалость, сострадание») и утверждает, что «сострадание у йога сочетается с действием, которое направлено на облегчение страданий страждущих. Он использует все свои ресурсы – физические, экономические, психические или моральные, чтобы облегчить боль и страдания других. Он делится своей силой со слабыми, пока они не станут сильными. Он делится своим мужеством с теми, кто робок, пока тот не станет храбрым благодаря его примеру. Он станет убежищем для всех и каждого» (Iyengar, 2005).

Что следует из этих цитат? Йога рассматривает тело как важнейший элемент практики самосовершенствования. Ведь образование – это извлечение лучшего из того, что есть в человеке. И мы видим, что сочувствие, сострадание способствуют силе мысли, так как человек, занимаясь физическими упражнениями с телом, выходит за рамки простого измене-

ния своего тела. Изучение Йоги – это воспитание самого себя, это не только тренировка тела. Йог много читает, пересматривает, перечитывает свою собственную книгу жизни и может воспитывать у себя сострадание и сочувствие к другому.

Но физическими упражнениями и перечиткой своей книги жизни йог не ограничивается. Йогу необходимо регулярно изучать литературу священных текстов. Одна из ведущих специалистов в области изучения Йоги Элизабет Де Михелис пишет: «Священные книги мира предназначены для чтения всем. Они не предназначены для членов одной конкретной веры. Как пчелы наслаждаются нектаром разных цветов, так и садхака поглощает вещи других верований, которые позволяют ему лучше оценить свою собственную веру» (De Michelis, 2005). В конечном счете, практика Йоги – это процесс выяснения важнейшего вопроса: кто мы, как и почему мы продолжаем существовать. Благодаря Йоге наше сознание можно поднять на новую высоту и уже оттуда смотреть на жизнь. Философия Йоги напоминает нам, что мы должны все время находиться в процессе поиска, начиная с поисков в наших собственных физических телах и в наших собственных умах, чтобы найти правду. Элизабет Де Михелис в заключительной части своей книги пишет: «Наше природное наследие – это космическое сознание, но это может быть реализовано только тогда, когда мы удаляем пыль с тела и иллюзии ума» (De Michelis, 2005).

Выводы

Эта фраза Элизабет Де Михелис очень точно выражает ощущения новой культуры: оппозиции культуры присутствия и культуры значения дают возможность понять новую интеллектуальную среду, в которой особая роль отводится темам тела и телесного. Яркий пример тому – интерес к Йоге, в которой процесс совершенствования сознания начинается с поднятия уровня энергии в теле, что является одним из фактов реализации культуры присутствия. Поэтому культура Востока с ее особым отношением к темам телесного в различных проявлениях становится не просто «открытием» для культуры Запада, она органично и настойчиво вплетается в общий контекст проявления новой культурной чувствительности. Тренировка тела приводит к неожиданным результатам: человек раскрывает свой потенциал самосовершенствования и стремится раскрыть себя в телесно-духовных высотах. Культура After-post-Modern раскрывает красоту мира в новом ракурсе, предлагая ряд категорий, среди которых категории *тела* и *телесность* подчеркивают духовную высоту и целостность человека.

Литература

Платон, Т. (1994). *Собр. сочинений в 4 т.* Т.3, Москва: Мысль, 421–500.

Гумбрехт, Х. У. (2006). *Производство присутствия: Чего не может передать значения.* (просмотрено 24.04.2019) URL: <http://www.history-library.com/index.php?id1=3&category=arhiologiya&author=gumreht-hu&book=2006>

Анкерсмит, Ф. Р. (2007). *Возвышенный исторический опыт.* (просмотрено 24.04.2019) URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/ankersmit/ankersmit8.htm>.

- Дольская, О. А. (2013). *Трансформации рациональности в современном образовании*. Харьков.
- XXIII World Congress of Philosophy (2013). *Philosophy as Inquiry and Way of Life. Programme*. Athens 04–10 August, 2013.
- Iyengar, B. K. S. (2005). *The Illustrated Light on Yoga: Yoga Dipika. Foreword by Yenudi Menuhim*. (просмотрено 24.04.2019) URL: http://yogabog.com/sites/default/files/files/Iyengar_B_K_S_The_Illustrated_Light_On_Yoga.pdf
- De Michelis, E. (2005). *A History of Modern Yoga: Patanjali and Western Esotericism* (просмотрено 24.04.2019) URL: <http://modernyogaresearch.academia.edu/ElizabethDeMichelis>
- Фуко, Д. Ж. (2013). (просмотрено 24.04.2019). URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=76850&page=5>

SPORTO NAUDA ŽMOGAUS GYVENIME

Dzingaitė Karolina, Buragaitė Skaistė, Jaruševičienė Lina

Marijampolės kolegija, Marijampolė, Lietuva

Anotacija

Tyrimo aktualumas ir problematika: Gyvenime dvidešimt pirmame amžiuje, kurio visuomenė yra daug pasiekusi. Žmogaus darbą smarkiai palengvina mašinos, kitos technologijos, dėl to žmogus darosi tingus, o tai lemia didesnę nutukimo riziką. Viena iš didėjančio nutukimo prevencijos priemonių yra sportavimas. Rekomenduojama ne tik laisvalaikį leisti aktyviai, bet ir kiekvieną dieną bent valandą skirti fiziškai aktyviai veiklai. Mokslininkų tyrimai rodo, kad sportuojant pagerėja širdies veikla, vidaus organų darbas, atsiranda daugiau jėgų, žmogus jaučiasi jaunesnis, pagerėja nuotaika. Sportas yra naudingas visų amžiaus grupių žmonėms, tiek vaikams, tiek vyresnio amžiaus asmenims. Šiuo tyrimu siekta išsiaiškinti įvairaus amžiaus ir lyties žmonių nuomonę apie sporto naudą. **Tyrimo tikslas** – ištirti sporto naudą žmogaus gyvenime. **Tyrimo objektas** – sporto nauda žmogaus gyvenime. **Uždaviniai:** 1. Išsiaiškinti, kaip žmonės supranta sąvoką *sportas*. 2. Ištirti, dėl kokių priežasčių jie sportuoja. 3. Išsiaiškinti, kokia sporto nauda žmogaus gyvenime. **Tyrimo metodas** – anketavimas. Tyrimo metu respondentai atsakė į anketoje pateiktus klausimus. Šis metodas leidžia užtikrinti pakankamą tiriamųjų imtį ir anketų grįžtamumą, kad būtų galima spręsti apie problemos reikšmingumą, be to, trunka trumpiau ir yra pigesnis nei kiti tyrimo metodai. **Tyrimo rezultatai.** Nustatyta, kad dauguma tiriamųjų sportuoja dėl malonumo, kiti nori turėti sportišką figūrą, numesti svorio ir būti sveiki, dar kiti nurodė, kad tai yra jų darbas, ir kitas priežastis.

Raktiniai žodžiai: sportas, sporto nauda.

Įvadas

Viena iš pagrindinių priemonių, padedanti žmogui ne tik nesuglebti, bet ir palaikyti aukštą mąstymo lygį, yra sportas. Beveik prieš du su puse tūkstančio metų gyvenęs graikų mokslininkas Aristotelis sakė: „Gyvybė reikalauja judėjimo“. Šiuo metu yra daugybė ir įvairių sporto šakų, tačiau Lietuvoje pati populiariausia sporto šaka – krepšinis, neretai visų vadinamas antrąja Lietuvos religija. Krepšinis Lietuvoje pradėtas žaisti nuo 1920 m., todėl jo istorija turtinga įvairiausių laimėjimų. Sportas yra tik viena iš daugelio veiklų, kurias renkasi šių dienų žmogus. Sporto nauda priklauso nuo individualaus pasirinkimo ir įdedamų pastangų jai gauti.